

ОБРАЗОВАНИЕ ЦАРСТВА АРМЕНИЯ

ФЕЛИКС ТЕР-МАРТИРОСОВ

Вопрос образования древнего царства Армения, засвидетельствованного историками Ксенофонтом (V в. до н.э.) и Мовсесом Хоренаци (V в. н.э.),¹ остается до наших дней наиболее дискуссионным. Причиной является то, что существующие гипотезы строились лишь на данных письменных источников. Огромное количество гипотез можно подразделить на несколько групп.

1. Модернизация средневекового представления о происхождении армян от потомка Хайка, в котором государство Урарту рассматривается лишь как ассирийское название армянского царства Айрарат².

2. Поиски древнейшего политического образования, которое было бы точкой отсчета армянской государственности³.

3. Гипотеза о смене армян хаями или наоборот⁴.

4. Господствующая в западной историографии гипотеза о переселении армян в 600 г. до н.э. из Фессалии на территории Армянского нагорья (далее — АН), базирующаяся на некорректной трактовке сведений Геродота (VII, 78) и Страбона (XI, 14, 2)⁵.

Советское и отечественное арменоведение вели поиски в двух направлениях: поиски антропологических корней армянского этноса⁶ и его

¹ К с е н о ф о н т. Киропедия, II, 4; III; IV; М о в с е с Х о р е н а ц и. История Армении, 1, 24-31.

² Ի. Ի շ Խ ա ն յ ա ն, Մ. Կ ա տ և շ լ յ ա ն. Ուրարտու. — Հայկական սովետական հանրագիտարան. Հ. 12, Երևան, 1980, էջ 275-280:

³ Наиболее известно исследование Г.Капанцяна «Хайаса — колыбель армян», Ереван, 1944.

⁴ Словарь античности. Состав. И. Ирмшер, Р. Ионе. М., 1989, с. 50.

⁵ В качестве иллюстрации укажем на последние публикации работ: R e p u G r o u s s e t. Histoire de l'Arménie. Paris, 1995, p. 73; The Armenian People from Ancient to Modern Times. Vol.1. Edited by Richard G. Hovannisian, St. Martin's Press. New York, 1997; R o b e r t Н. Н e w s e n. Armenia. A Historical Atlas. The University of Chicago Press. Chicago and London, 2001; Попытка объяснить, как эти представления сложились в древности, предпринята в работе P a u l B e r n a r d. Les origines Thesaliennes de l'Arménie. Topoi, Paris, 1997.

⁶ В. П. А л е к с е е в. География человеческих рас. М., 1974; Н. Р. К о ч а р. Антропология армян. Дерматоглифика и популяционная структура. Ереван, 1989, с. 92.

прародины⁷ и выявление проблемы преемственности Урарту и Армении⁸.

5. По официально принятой версии армянский народ образовался в конце II — начале I тыс. до н.э. на территории Армянского нагорья в результате постоянного слияния издревле проживавших на нем племен⁹. Армяноязычный этнический элемент распространился на территориях Урарту с VIII в. до н.э. в результате переселения урартами покоренных племен¹⁰. В конце VIII в. до н.э. происходит заключительный этап образования армянского этноязычного элемента. Считается, что наряду с военным фактором, действовал еще более сильный фактор — стремление населения обширной территории к объединению и консолидации¹¹. Слабостью данной схемы является ее противоречие материалам археологических исследований, свидетельствующих о разрушении урартами центров неурартских племен. Политическая история¹² и социально-экономическая структура¹³ государства Урарту достаточно изучены. Менее исследован вопрос преемственности государств Урарту и Армении¹⁴. Неразрешенность механизма перехода от Урарту к Армении отразилась на противоречивости изложения преемственности культур. Так, одновременно выдвигается тезис "о наличии преемственности в основных социальных проявлениях с решительным вовлечением урартского этнического массива в процесс образования армянс-

⁷ Т. В. Г а м к р е л и д з е, В. В. И в а н о в. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Ч. II, Тбилиси, 1984, с. 898-902; см. также карту, с. 956.

⁸ Б. Б. П и о т р о в с к и й. Ванское царство. М., 1959, с. 257; И. М. Д љ а к о н о в. Предыстория армянского народа. Ереван, 1968; История древнего мира. Под ред. И. М. Дьяконова, В. Д. Нероповой, И. С. Свенцицкой. М., 1983, с. 66-68, 402-404.

⁹ Հայ ժողովրդի պատմություն. Հ. Ա, էջ 437-440.

¹⁰ Հայ ժողովրդի ծագման և կազմավորման պրոբլեմը Հայաստանում. Երևան, 1974, История армянского народа. Под ред. М. Г. Нерсисяна. Ереван, 1980, с. 27-28.

¹¹ История армянского народа, с. 27-33.

¹² Б. Б. П и о т р о в с к и й. Ванское царство; Г. А. М е л и к и ш в и л и. Наири-Урарту. Тбилиси, 1964; И. М. Д љ а к о н о в. Урартские письма и документы. М.—Л., 1963; Н. В. А р у т ю н я н. Биайнили. Ереван, 1970; M i r j o S a l v i n i. Geschichte und Kultur der Urartäer. Darmstadt, 1995.

¹³ И. М. Д љ а к о н о в. К вопросу о судьбе пленных в Ассирии и Урарту. — «Вестник древней истории» (далее — ВДИ), 1952, № 1, с. 90-100; Г. А. М е л и к и ш в и л и. Указ. раб., с. 322-364; Н. В. А р у т ю н я н. Земледелие и скотоводство Урарту. Ереван, 1964; И. М. Д љ а к о н о в. Некоторые данные о социальном устройстве Урарту. — В кн.: «Проблемы социально-экономической истории древнего мира. М.—Л., 1963, с. 55-65; P. S. Z i m a n s k y. Ecology and Empire: The Structure of the Urartian State. — «Studies in Ancient Oriental Civilization», Chicago, 1985, № 41.

¹⁴ Г. А. Т и р а ц я н. Урарту и Армения. — «Вестник общественных наук АН АрмССР» (далее — ВОН). Ереван, 1968, №2; о н ж е. Урарту и Армения. К вопросу преемственности материальной культуры. — В кн.: «Доклады II Международного симпозиума». Т. 1, Ереван, 1981, с. 189; Ф. И. Т е р - М а р т и р о с о в. Керамика эллинистической Армении как исторический источник. Автореф. канд. дис. Ереван, 1984, с.17-19.

кого народа"¹⁵ и предполагается, что "упадок урартских городов был вызван разрушением племенами-победителями (т.е. армянами — Ф.Т-М.) оросительных систем урартских городов"¹⁶. Неоспорима необходимость изучения в тесной связи данных по истории и материальной культуре для выявления истиной картины образования царства Армения¹⁷. В этом процессе выделяются три этапа.

I этап. В IV-III тыс. до н.э. вся территория АН, центрального Закавказья была занята куро-аракской земледельческой культурой. Предполагается совместное проживание индоевропейских, хурритских, индоиранских, картвельских и семитских племен на этих территориях.¹⁸ В конце III тыс. до н.э. глобальная продолжительная засуха¹⁹ обусловила переход населения к отгонному типу скотоводства. В первой половине II тыс. до н.э. прослеживается инфильтрация на территорию АН новых племен, имевших связь с эгейской культурой, вероятно, носителей индоевропейских языков.²⁰ Хорошим образцом сближения культур является кубок из Карашамба, датируемый началом II тыс. до н.э., на котором сочетаются изображения божеств семитского и индоевропейского пантеонов²¹.

¹⁵ Г. А. Т и р а ц я н. Урарту и Армения. К вопросу преемственности материальной культуры, с.189.

¹⁶ Г. А. Т и р а ц я н. Города Армении эллинистического времени в свете археологических исследований — ВДИ, 1978, №2, с.161.

¹⁷ Ряд основных положений см.: Ф. И. Т е р - М а р т и р о с о в. Образование царства Армения в контексте исторических данных и исторической памяти. Ереван, 1995.

¹⁸ Б. А. К у ф т и н. Археологические раскопки в Триалети. Тбилиси, 1940; Б. Б. П и о т р о в с к и й. Археология Закавказья. Л., 1949; L. W o o l e y. A Forgotten Kingdom: A Record of Results Obtained from the Excavation of Two Mounds Atchana and Al-Mina in the Turkish Hatay, Baltimore, 1953; А. А. М а р т и р о с я н. Армения в эпоху бронзы и раннего железа. Ереван, 1964, гл. 4. *Ի տ Ի ր Գ Ե Կ Ե Ն. Հայկական լեռնաշխարհի մշակութային մ.թ.ա. III հազարամյակում. Երևան, 1967, էջ 87-111*; К. Х. К у ш н а р е в а, Т. Н. Ч у б и н и - ш в и л и. Древние культуры Южного Кавказа. Л., 1970; С. А. В и г н е у. Eastern Anatolia in the Calcolithic and Early Bronze Age. — "Anatolian Studies", Journal of the British Institute of Archaeology at Ankara, vol.III, 1958, p.157-199.

¹⁹ Л. Н. Г у м и л е в. Гетерохронность увлажнения Евразии в древности. — «Вестник Ленинградского университета», Серия «Геология и география», вып. 1, Л., 1966, с. 67; Г. Е. М а р к о в. Некоторые проблемы возникновения ранних этапов кочевничества в Азии. — «Советская этнография», 1973, №1; В. А. М а с с о н. Основные направления культурно-исторического процесса. М., 1981.

²⁰ И. М. Д ь я к о н о в. Некоторые лингвистические данные к проблеме связей населения Восточного Кавказа и Закавказья с Древним Востоком в III-I тыс. до н.э. — Материалы семинара по проблеме «Происхождение и формирование азербайджанского народа», вып. XII, Баку, 1966; Г. А. М е л и к и - ш в и л и. К вопросу о древнем населении Грузии, Кавказа и Ближнего Востока. Тбилиси, 1965; Т. В. Г а м к р е л и д з е, В. В. И в а н о в. Индоевропейский язык и индоевропейцы, с. 894.

²¹ В. Э. О г а н е с я н. Серебряный кубок из Карашамба. — «Историко-филологический журнал» (далее — ИФЖ), 1988, № 4.

II этап. Становление государства Митанни на юго-западе АН и его стремление к гегемонии в Передней Азии послужило пусковым механизмом в процессе возникновения государственных образований и в других частях АН. Образования эти представляли множество больших и малых стран. Наиболее известны из них Алзи и Хайаса-Ацци. Как показывают материалы северных областей АН и центрального Закавказья, в середине II тыс. до н. э. происходит резкое изменение в форме хозяйственной деятельности населения и создание поселений в виде циклопических крепостей. В это время здесь прерывается традиция существования расписной керамики, сохранившаяся в более южных регионах, и распространяется керамика черно-серого черепка с вдавленной или резной рельефной орнаментацией.

Вопрос происхождения данного типа керамики остается пока неразрешенным, хотя прослеживается связь с культурой предыдущего периода²². Возможно, что военно-политическая ситуация, сложившаяся в ходе попыток племенных союзов южных и юго-западных областей нагорья силой распространить свое влияние на другие области, обусловила разграничение культур восточной части АН от его западных областей. Противостояние шло не на этническом уровне, а на уровне сформировавшихся политических образований. Появившаяся в XII-X вв. до н.э. на территории Алзи керамика с красным ангобом и рельефным орнаментом связывается с приходом сюда мушкских племен²³. По форме и орнаментации эти сосуды переключаются с черно-серой керамикой из северо-восточных областей АН и центрального Закавказья. Это свидетельствует о том, что носители данной керамики проживали в регионах, где они могли контактировать как с культурой черно-серой керамики, так и с культурой хеттского государства, в котором характерна керамика с красно-желтым ангобом. Таким регионом, предположительно, являлась территория Барцр Хайка. Представляется верным мнение, что появление мушкских племен на территориях Малой Азии²⁴ и АН следует относить не к XII в. до н.э., как это было принято, а к более раннему периоду, по меньшей мере, к XV в. до н.э., первоначально в западных и позднее в центральных областях нагорья. В исследованиях специалистов по фригийскому языку и культуре высказывается мнение о малоазийском происхождении мушков²⁵. Высказано мнение о

²² А. А. М а р т и р о с я н. Армения в эпоху бронзы ..., с. 44.

²³ V. S e v i n. The Early Iron Age in the Elazig Region and the Problem of the Mushkians. — «Anatolian Studies», vol. XLI, 1991.

²⁴ И. М. Д ъ я к о н о в. Предыстория ..., с. 209 и далее.

²⁵ Т. А. М о и с е е в а. К вопросу о характере Фригийского государства в VIII — нач. VII вв. до н.э. — ВДИ, 1984, № 4, с. 9-31, 12-16; Л. С. Б а ю н, В. Э. О р е л. Язык фригийских надписей как исторический источник. — ВДИ, 1988, № 4, с. 165-167.

двух группах мушков — восточной автохтонной и западной пришлой.²⁶ Можно предположить, что мушки передвигались по территории Малой Азии двумя волнами. Первая в середине II тыс. до н.э., заняла восточные окраинные территории Хеттского царства. Вторая — в XII в. до н.э. центральные регионы Малой Азии и создала Фригийское царство. Скорее всего, первая волна мушков охватывала область Тогармы и Армаатуны, и с ней следует идентифицировать племя, чьим эпонимом являлся Арманеак, Армен, Арам. К этому времени нужно отнести сообщение Геродота о связи армян с малоазийскими фригийцами. Сообщение Страбона о том, что армяне происходят от Армена, участника похода аргонавтов, также указывает на дотроянский период истории. На это же указывают имена Кадм и Мопс. В армянской исторической памяти герой фиванского цикла Кадм выступает в качестве потомка Хайка, а имя аргонавта Мопса связывается по форме с топонимом области Мокк на юге АН.²⁷ Связи в мифологии и в эпосе Греции и Армении подчеркивают их культурно-языковую общность в глубокой древности. Предполагается, что именно мушки — носители протоармянского языка — стали ведущим элементом в процессе образования государственности на юге АН в конце II тыс. до н.э.²⁸ У М. Хоренаци сын Хайка Арманеак упоминается как историческое лицо и основатель страны, названной его именем — Армения. Имя Араму, первого царя Урарту, являлось, по-видимому, сакральной тронной формой имени царя племени, производной от имени Арманеак. Сакральность тронного имени Мидас прослежена для царя мушков-фригийцев²⁹. Инфильтрация новых племен, во второй половине II тыс. до н.э., в южные, центральные и северные области АН и южного Закавказья шла мирным путем³⁰. Сближение культур эпохи поздней бронзы прослеживается также при сопоставлении бронзовых статуэток, изображавших божества различных пантеонов, но изготовленных в единой технике и стилистической манере.³¹ Активизация военных вторжений ассирийцев с XIII в. до н.э. и, особенно, поход ассирийского царя Тиглатпаласара в XII в. до н.э., прошедшего через всю территорию АН до Черного моря³², показали, что для противостояния Ассирии необходимо более тесное сплочение сил. В IX в. до н.э. ассирийцы вновь предприняли походы на территорию

²⁶ Ա. Ք ո յ ա ն. Արեւիյան և արևմտյան սուշկերի խնդիրը. — «Պատմա-բանասիրական հանդես» (այսուհետև՝ ՊԲՀ), 1996, №1-2, էջ 207-220: Там же указана литература по этому вопросу.

²⁷ Ф. И. Тер-Мартirosов. Образование царства ..., с.18- 21.

²⁸ И. М. Дьяконов. К праистории армянского языка. — ИФЖ, 1983, №4, с. 169 и далее.

²⁹ Т. А. Моисеева. Мидас как символ богатства в античной традиции. — ВДИ, 1984, № 4, с. 22-24.

³⁰ И. М. Дьяконов. Предыстория ..., с. 225 и далее.

³¹ Ф. И. Тер-Мартirosов. Образование царства..., с. 40, 53.

³² И. М. Дьяконов. Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту (далее — АВИУ). М., 1951, № 10; Б. Б. Piotrovskiy. Ванское царство, с. 52-63; Г. А. Меликшвили. Наири..., с. 170.

АН, но им уже противостояло государство Урарту³³. Название "Урарту" дано ассирийцами по названию племенного объединения Уруатри, с которым они столкнулись в XIII в. до н.э. И хотя с IX в. до н.э. ассирийцы, в качестве противника, имели уже государство с другим составом входивших в него областей, они сохранили ставшее для них традиционным название северного противника — Урарту. В надписях урартских царей дано самоназвание страны — Биайнили. Так как название Урарту уже утвердилось в научной литературе, представляется верным название государства Урарту-Биайнили(далее У-Б)³⁴.

III этап. Завоевание всех областей нагорья было жизненно необходимо для существования У-Б, так как племенной союз северных регионов, тяготевший к трансформации в единое государство, грозил поставить урартское государство между наковальной севера и молотом Ассирии. Объединение всей территории Армянского нагорья в рамках единого государства явилось последним этапом сближения культур проживавших здесь племен и народностей, в том числе и протоармянских. Выделяются несколько периодов этого процесса.

I период. Образование царства в середине IX в. до н.э. во главе с царем Араму. Нам неизвестен характер взаимосвязи племен в государстве У-Б при правлении Араму и можно лишь предполагать, что это был добровольный союз племен. Судя по титулатуре следующего царя Сардури I, сына Лутипри, именовавшего себя "царем, не боящимся сражения, царем, подчиняющим непокорных... царем царей, который от всех царей получил дань",³⁵ можно говорить, что Сардури захватил власть в упорной борьбе с другими племенами. Дальнейшее расширение территории государства Урарту-Биайнили шло посредством военной силы.

II период. В период правления Ишпуини и Менуа завершается оформление государства Биайнили. Основой военной мощи У-Б в это время являлись отряды "полноправных воинов — uṭeli", являвшихся военными дружинами племен, состоящих из людей, имевших право носить оружие³⁶. Показательно сопоставление полноправных "меченосцев" с изображениями на Карашамбском кубке. В них претендент на власть и его войско подчеркнуто показаны меченосцами. Вероятно идентичность терминов "полноправные" и "меченосцы" отражает религиозно-правовые воззрения периода военной демократии.³⁷ Царь Менуа провел религиозную реформу с целью закрепления единства госу-

³³ АВИУ № 24-31; Б. Б. Пиотровский. Указ. раб., с. 52-65; Г. А. Меликишвили. Наири..., с. 188-194.

³⁴ По вопросу значения Урарту и Биайнили см.: Г. А. Меликишвили. Наири..., с. 13-69; термином "Биайнили-Урарту" широко пользуются и Н. В. Арутюнян, Б. Б. Пиотровский, И. М. Дьяконов.

³⁵ Г. А. Меликишвили. Урартские клинописные надписи. Тбилиси, 1951 (далее — УКН), № 1.

³⁶ И. М. Дьяконов, И. Н. Медведская. Урартское государство в новом освещении. — ВДИ, 1987, № 3, с. 208.

³⁷ Ф. И. Тер-Мартirosов. Образование царства..., с. 69.

дарства, создав иерархически построенный общегосударственный пантеон богов с регламентацией форм культов и установлением культа общегосударственного верховного бога Халди.³⁸ Пантеон включал в себя богов, имеющих как хурро-урартскую, так и индоевропейскую основу имен³⁹. Сугубо религиозный характер реформы, проведенной царем Менуа, является свидетельством того, что в IX – VIII вв. до н.э. Урарту-Биайнили стояло еще на начальных стадиях государственности с сохранением единства потестарно-политического и религиозного восприятия власти. Это же подчеркивают надписи урартских царей, в которых царь выступает лишь исполнителем воли бога: "Бог Халди выступил (в поход)..."⁴⁰ и постоянные упоминания царей о сооружении храмов Халди и другим божествам, а также тот факт, что и хозяйственные постройки свершаются по велению богов.⁴¹

III. период развития государственности начался с царя Менуа и завершился во время правления царя Сардури II⁴². Царь Менуа не ограничился получением дани с покоренных земель и построил на завоеванной территории крепость Менуахинили⁴³. Такие города-крепости стали при его преемниках основой государственных хозяйств. Города-крепости сооружались на захваченных землях, переведенных в разряд государственных, и являлись административно-экономической опорой государства. Они строились как военные форпосты в местах, откуда можно было контролировать поступление воды на обрабатываемые земли. При возведении городов урартские цари подчеркивали в своих надписях, что выбранное ими для строительства место было пустынным⁴⁴. Однако, археологические исследования Кармир-Блура⁴⁵ и восточного холма Аргиштихинили⁴⁶ показали, что на месте новых городов, ранее существовали небольшие поселения. Формулировка "земля была пустынной" применялась царями У-Б для обоснования своего права на данную землю. По древним представлениям "культурный герой" или божественный царь призваны сменить в своих деяниях хаос (в данном

³⁸ Г. А. М е л и к ш в и л и. Наири..., с. 365-375.

³⁹ *Ս. Ք. Հ մ շ յ ա զ յ ա ն. Վանի թագավորության պետական կրոնը. Երևան, 1990, էջ 41-83:*

⁴⁰ УКН, № 24.

⁴¹ Г. А. М е л и к ш в и л и. Наири..., с. 310.

⁴² По мнению С. Г. Амаякяна, завершение становления урартской государственности происходит при правлении Ишпуини и его сына – Менуа. См: *Հայաստանի Հանրապետությունում 1991-1992 թթ. գաղտնային աշխատանքների արդյունքներին նվիրված գիտական նստաշրջան, զեկուզումների թեզիսներ. Երևան, 1994, էջ 18-22:*

⁴³ УКН, № 73; Б. Б. П и о т р о в с к и й. Указ. раб., с. 63.

⁴⁴ УКН, № 128, 137, 138; Г. А. М е л и к ш в и л и. Наири..., с. 341-343.

⁴⁵ Б. Б. П и о т р о в с к и й. Кармир-Блур I. Ереван, 1950, с. 26; А. А. М а р т и р о с я н. Армения в эпоху ..., с. 259-268.

⁴⁶ Ф. И. Т е р - М а р т и р о с о в. К стратиграфии армавирского холма. – ВОН, Ереван, 1974, № 1; Следы доурартского слоя засвидетельствованы автором при раскопках в 2003 г. на холме Эребуни.

случае, необитаемое место) порядком, т. е. соорудить постройки⁴⁷. При этом, созданные урартами, ирригационные системы резко увеличивали площади обрабатываемых земель. На захваченных плодородных землях с естественным орошением урарты разрушали древние городские центры. Так, древнее поселение Двина⁴⁸, по-видимому, было оставлено населением при приближении урартских войск. Урарты сожгли брошенное поселение и соорудили на Хор-Вирапских холмах новый центр⁴⁹.

При завоевании горных регионов цари У-Б уничтожали политико-культурные центры сопротивлявшихся племен, а центры сдавшихся племен, перестраивали в свои крепости. Во главе их они ставили бывших местных царьков, или же назначали на их место своих наместников. Часть населения с этих территорий выводилась на государственные земли, другая — оставалась на своих землях под контролем урартских наместников. Так, в Шираке, из трех доурартских центров на левобережье реки Ахурян (др. Rah) были уничтожены два племенных центра, а третий — поселение Ором был перестроен в урартскую крепость. В доурартский период в нем были заселены два больших холма. При перестройке Орома в урартскую крепость используется лишь один холм.⁵⁰ Вероятно, эти действия урартских правителей должны были символизировать разрыв социальной преемственности. В период правления Сардури II завершается формирование социальной структуры государства У-Б, которая выглядела следующим образом: *lugal* — царь, *mareli* — знатные, *ugeli* — полноправные, *huradineli* — воины, рекрутированные с покоренных земель, *ugurdeli* — зависимое сельскохозяйственное и ремесленное население, *purvli* — рабы (как предполагается, частные)⁵¹.

Была проведена военная реформа, по которой *ugeli* освобождались от военной службы. Считается, что данная реформа — уступка *ugeli*⁵². Но это означало также, что шел процесс дальнейшего социального расслоения общества и новая армия полностью зависела от царя. Для укрепления власти цари используют систему раздачи земель из государственных фондов. Из письменных данных известно, что благодаря царскому дарению знати земель, создавались частные хозяйства боль-

⁴⁷ Л. А. А б р а м я н. Первобытный праздник и мифология. Ереван, 1983, с. 119; И. П. В е й н б е р г. Человек в культуре Древнего Ближнего Востока. М., 1986, с. 131.

⁴⁸ К. Х. К у ш н а р е в а. Древний Двин. Ереван, 1977, с. 107-108.

⁴⁹ Об урартском городе здесь см.: Б. Н. А р а к е л я н. Арташат I. Ереван, 1982, с. 21.

⁵⁰ Ruben S. Badalyan, Philip L. Kohl, David Stropach and Armen V. Tonikyan. Archaeological Investigations at Horom in the Shirak Plain of Northwestern Armenia, 1990. — «Iran», 1992, p. 41-44, fig. 8.

⁵¹ И. М. Д љ я к о н о в, И. Н. М е д в е д с к а я. Указ. раб., с. 208; И. М. Д љ я к о н о в. К вопросу о судьбе..., — ВДИ, 1952, № 1, с. 90-100.

⁵² И. М. Д љ я к о н о в, И. Н. М е д в е д с к а я. Указ. раб., с. 208.

ших размеров⁵³. Археологические исследования показали, что частные хозяйства небольших размеров находились на государственных землях вокруг городов⁵⁴. По-видимому, часть их принадлежала *igeli*, являвшихся первоначально опорой царей У-Б. При разделе военной добычи они получали пленных. Но земля оставалась общинной собственностью. Цари отдавали *igeli* земельные участки из захваченных территорий в частное владение, превращая бывших полноправных в зависимых от царя землевладельцев. Уход *igeli* с общинных земель приводил к опустению земель этих племен. Это позволило царям организовать на этих землях новые государственные "хозяйства" в центре государства, такие как Русахинили, возведенное рядом с древним центром на Ванской скале. В первой половине VII в. до н.э. частные хозяйства царей приобрели громадные размеры, сопоставимые с государственными хозяйствами. Характерно, что по своей планировке Тейшебаини представляет собой не группу комплексов разного назначения, а одно монументальное построение с хозяйственным двором.⁵⁵

Обобщая, можно сказать, что вся территория У-Б, верховным владельцем которой являлся царь, к концу VIII в. до н.э. по характеру управления разделялась на три типа: государственные земли, управляемые непосредственно царской администрацией, вассально-зависимые земли, управляемые назначаемыми царем представителями местной наследственной знати, а также частные владения знати и полноправных. Центрами страны являлись города. Для древних центров справедливо высказывание, что под названием город «нужно понимать политико-родовое объединение в пределах известной области».⁵⁶ Урартский город — это крепость и подконтрольная земельная территория. Город выполнял три функции: военно-административную, экономическо-ремесленную, культурно-религиозную. Города представляли собой укрепленные цитадели на холмах, с казармами, громадными складами, храмами и дворцовыми помещениями. У подножья холмов располагались блоки стандартных жилых помещений для обслуживающего крепость персонала и, вероятно, мастерские; поодаль частные небольшие хозяйства и еще далее вдоль водных артерий располагались селения. Несомненно, что при захвате государственных земель менялись границы областей и менялся состав населения, пополняясь переселенцами. Соборный с государственных земель продукт и дань, полученная из завоеванных территорий, свозились в города-крепости и распределялись на содержание царских войск, ремесленников, слуг и т.д.

⁵³ Г. А. М е л и к и ш в и л и. Некоторые вопросы социально-экономической структуры истории Наири-Урарту. — ВДИ, 1951, № 1, с. 25.

⁵⁴ А. А. М а р т и р о с я н. Аргиштхинили. Ереван, 1974, с. 93-101, 104-119.

⁵⁵ Б. Б. П и о т р о в с к и й. Кармир-Блур. Л., 1970.

⁵⁶ Г. К а п а н ц я н. Хайаса — колыбель армян. — В кн.: Г. К а п а н ц я н. «Историко-лингвистические работы», т. 1, Ереван, 1969, с. 29, прим. 2.

Формирование официальной государственной культуры происходило на базе центров государственных хозяйств. Структура государства У-Б определила характер формирования культуры страны. На начальных этапах объединение всех, бывших ранее самостоятельными, стран и племен в единое государство создало новую потестарно-политическую ситуацию, подъем коммуникативной структуры общества на более высокую ступень развития. Это привело к появлению письменности — клинописи, на базе ранних центров хурритской анналистики⁵⁷. В целях укрепления государственного единства был создан общегосударственный пантеон богов. Но культовое оформление реформы подчеркивает неразвитость государственного аппарата. На это же указывает отсутствие в эпиграфике У-Б упоминания каких-либо юридически-правовых установок. Это означает отсутствие общегосударственного свода законов. По-видимому, спорные вопросы продолжали рассматриваться в соответствии с нормами родоплеменных и культовых традиций. Изучение фортификации и архитектуры У-Б, выявило тесные связи с хурритской архитектурой, архитектурой северной Сирии и Месопотамии⁵⁸. Интересны материалы по изобразительному искусству Урарту. Как отмечалось, «Урартское искусство в основном декоративное, в нем значительное место занимает орнамент... Фигуры животных и людей подчинены декоративности и размещаются в полосах, создавая ряды одинаковых или чередующихся изображений, обращенных в различные стороны элементов»⁵⁹, для искусства Урарту «присущи статичность поз, состояние покоя»⁶⁰. Отмечалась общность стилистики искусства Урарту и Ассирии⁶¹. Однако, укажем на разницу в характере искусства Ассирии и Урарту, связанную с системой их государственного устройства. В ассирийской культуре основным архитектурным объектом выступает дворец, в котором проживает царь герой. Поэтому задачей художников являлось создание идеализированного портрета и показ героических деяний царя на войне и на охоте. Урартская культура построена на восприятии царя как представителя бога, осуществлявшего волю и деяния богов, что отмечено в форме надписей, в которых царь

⁵⁷ И. М. Дьяконов. Предыстория..., с. 72, 80.

⁵⁸ С. А. В у н е у, G. R. I. L a w s o n. Measured Plans of Urartuan Fortness. — «Anatolian Studies», vol. X, 1960; А. А. М а р т и р о с я н. Аргиштихинили, с. 263; К. Л. О г а н е с я н. Крепость Эребуни. Ереван, 1980, с. 33-71; 4. Դ շ Ֆ Պ Պ Շ Ղ Ն. Արգիշտիի/ի/նի/ի/ բաղաբի ճարտարապետականը. Երևան, 1984:

⁵⁹ Б. Б. П и о т р о в с к и й. Искусство Урарту. Л., 1962, с. 118.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ К. Л. О г а н е с я н. Арин-Берд 1. Ереван, 1962; Н. С. Т р у х т а н о в а, С. И. Х о д ж а ш, К. Л. О г а н е с я н. Росписи Эребуни. — «Сообщения Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина». Вып. 4, М., 1968, с. 164-175; К. Л. О г а н е с я н. Росписи Эребуни. Ереван, 1973; С. И. Х о д ж а ш, Н. С. Т р у х т а н о в а, К. Л. О г а н е с я н. Эребуни. М., 1979, с. 54-71, рис. 38-39, 40-74.

выступал в роли верховного жреца-«пастыря».⁶² Поэтому в урартских городах только храмы сооружены как свободно стоящие строения. Открытые, на сегодняшний день, урартские дворцы представляют помещения, неразрывно связанные с другими архитектурными комплексами крепости. В урартском искусстве нет изображения реального действия. Изображается лишь вечное, но не конкретно временное. Нет композиции как связанного рассказа событий. Все, так называемые изображения воинского похода или охоты, на самом деле демонстрация фигур, поставленных в позу готовности к битве. Но это не рассказ о каком-либо конкретном событии, а магическое изображение силы противостоящей злу — войска божьего. Отсюда отсутствие ландшафта в урартском искусстве. Человеческие фигуры изображены вперемежку с фигурами богов в фантастическом облике. При этом человек выступает не героической личностью, а лишь орудием божьим. В ряде сцен за всадником с луком или за колесницей со стрелком изображен оскаленный лев — символ бога. Это создает впечатление охоты. Но столь же часто изображения размещены в обратном порядке, когда человек стреляет в пространство, а не в зверя.⁶³ Использован множественный повтор изображаемого, когда «...композиция заменяется ...тематической связанностью элементов».⁶⁴ В урартском изобразительном искусстве нет реалистического изображения царя. В ассирийских источниках упоминается захват в Муцацире статуй из меди царей Урарту⁶⁵. Сцена разграбления храма Муцацира показывает эти статуи, имевшие обобщенность изображения,⁶⁶ что характерно и для других фрагментов статуй.⁶⁷ В основе таких изображений лежит выработанная схема.⁶⁸ Лишь наличие на статуях посвячительных надписей позволило ассирийскому царю определить, к какому персонажу относится то или иное изображение. Такие статуи, поставленные в храмах, являлись выражением позы предстояния священного правителя перед богом. Все это присуще искусству государств с доминирующей теофорной культурой, таких как шумерское искусство до аккадского завоевания. Разумеется, политические контакты и взаимовлияния культур приводили к изменению в искусстве. Но форма правления в государстве оставалась доминантой для определения характера искусства Древнего Востока. Яркий пример этому — изобразительное искусство нововавилонского царства, в котором также отсутствовало изображение царей и преобладало изображение богов и божественных сил в виде фантастических грифонов, крылатых быков и т.д. Все вышесказанное свидетельствует, что У-Б явля-

⁶² УКН, №1.

⁶³ Так называемые светские изображения фресок Эребуни относятся не к урартскому, а к ахеменидскому периоду.

⁶⁴ Б. Б. П и о т р о в с к и й. Искусство..., с. 118.

⁶⁵ Там же, с. 37.

⁶⁶ Там же, рис. 8.

⁶⁷ Там же, с. 94-95, 118.

⁶⁸ Там же, с. 119.

лось государством, сохранявшим единство потестарно-политического и религиозного восприятия власти и теофорную форму власти, при которой царь выступал и верховным жрецом. Это обусловило особенно большую роль культов и харизматический облик царей, который они сохраняли вплоть до гибели урартского государства, как об этом можно судить по официальной формуле надписей.

Верховным богом У-Б являлся бог Халди, храмы которого были воздвигнуты по всей урартской державе. Считается, что он был исконным урартским богом, и, по представлениям урартов, их цари получали власть от бога Халди.⁶⁹ С культом Халди связан и культ врат.⁷⁰ Чаще всего Халди изображался в человеческом образе, в виде юноши и в образе зрелого мужа,⁷¹ стоящем на льве, символе бога⁷². Предполагается, что в основе его имени лежит корень hal, означающий в языках западного Закавказья — небо, а его имя означает небесный.⁷³ По мнению Г.А. Меликишвили Халди являлся богом неба и покровителем войны⁷⁴. По мнению И.М. Дьяконова, культ Халди слился в послеурартское время с культом бога Митры.⁷⁵ Мнение это построено на сопоставлении названий культовой ниши «врата Халди» Ванской скалы с армянским названием «Mheri dug» то есть «врата Митры». Интересно замечание С.Амаякяна, что под обликом богини Арубани, супруги верховного бога Халди, скрывается божество Варуна⁷⁶. Имя Варуна известно по материалам Митанни в форме URUWANA⁷⁷. Культ Митры-Варуны, как единого божества с двумя ипостасями, а впоследствии как двух богов, хорошо изучен. Как указывалось, культ Митры связывался с наведением согласия в самом племени, а культ Варуны связывался с защитой от внешних вредоносных сил. Отмечается, что Митра связывался и с жреческими функциями военного предводителя-царя.⁷⁸ Имя Варуна в форме Еруанд известно как имя первых царей Армении⁷⁹. Можно

⁶⁹ Б. Б. П и о т р о в с к и й. Ванское царство, с. 220-223.

⁷⁰ Там же, с. 224.

⁷¹ У. Ф. Հ ճ ա յ ա կ յ ա ն. Վախր..., էջ 136:

⁷² Там же, с. 223.

⁷³ L e h m a n n - H a u p t. Armenien. II, 2, S. 935.; Б. Б. П и о т р о в с к и й. Ванское царство, с. 224.

⁷⁴ Г. А. М е л и к и ш в и л и. Наири..., с. 364-367.

⁷⁵ И. М. Д љ а к о н о в. К вопросу о символе Халди. — «Древний Восток», 1983, № 4, с. 191—192.

⁷⁶ У. Ф. Հ ճ ա յ ա կ յ ա ն. Վախր..., էջ 157-158:

⁷⁷ М. А. Х а ч и к я н. Хурритская мифология. — В кн.: «Мифы народов мира», т. II, М., 1988, с. 608.

⁷⁸ G. D u m e z i l. Mitra-Varuna. Essai sur deux représentations indo-européennes de la souveraineté. Paris, 1984; L. A. C a m p b e l l. Mitraic Iconography and Ideology. Leiden, 1968; В. Н. Т о п о р о в. Митра. — В кн.: «Мифы народов мира», т. II, М., 1988, с. 157-158.

⁷⁹ Я. А. М а н а н д я н. Армавирские греческие надписи в новом освещении. Ереван, 1946, с. 47-49; К. В. Т р е в е р. Греческие надписи, найденные в Армавире в 1911 и 1927 гг. — «Очерки по истории культуры Древней Армении». М. — Л., 1953, с. 136-137; Հ ա յ ժողովրդի պատմութիւնն. Հ. Ա, էջ 516-520:

предполагать, что в связке Халди – Варуна подразумеваются боги Митра – Варуна, где имя Митры заменено какой то эпikleзой божества Митры.⁸⁰

В этой связи интересно изображение на урартском щите, найденном в храме Халди в Анзафе. Щит датируется периодом правления царя Ишпуини.⁸¹ Бог Халди изображен широко шагающим в языках пламени молодым воином, держащим в левой руке лук, а в правой руке огромную стрелу. Размеры стрелы настолько огромны, что при публикации ее называли пикой.⁸² Но задняя часть пики оперена как у стрелы, поэтому это, несомненно, изображение стрелы. Рисунок подчеркивает, что лук и стрела являются оружием бога и бог посылает на врагов огненные стрелы. С этим изображением можно сопоставить древнеармянский мифологический текст о рождении в огне бога Вахагна⁸³ – бога грозы и молнии, победителя вишапов.⁸⁴ Основой этимологии его имени считается эпитет Индры «Вритахан».⁸⁵ Н. О. Эмин предложил и другую этимологию имени Vahagn, как имени, составленного из двух частей vah + agn. Vah – добрый в зендском языке, vah – небесный, мужественный а также владыка в древнеармянском языке. Agn как производное от Agni – огонь, а имя Vahagn означало - владыка Агни (Индра) или небесный свет.⁸⁶ Предположение о Вахагне, как добром небесном огне подтверждается сохранявшейся до XX века традицией у ванских армян приветствовать расцвет как приход добра, сопровождая призыв припевом Vahе. Причем расцвет именуется женихом.⁸⁷ Эти эпитеты общи и для бога Митры (исполненный света, блестящий), появляющийся раньше солнца, дающий жизнь и блага, помогающий в брачных делах, имеющий военные функции.⁸⁸ Можно предположить, что имя Вахагн в армянском языке являлось одним из эпитетов бога Митры, и мы можем говорить о единстве в древности образа бога Халди-Митра-Вахагн.

Важно рассмотрение данных Мовсеса Хоренаци (I, 10-12) об эпониме армян Хайке. Исследователями отмечено, что в основе их лежат

⁸⁰ Ф. И. Тер-Мартirosов. Образование царства..., с. 64.

⁸¹ Oktay Belli. The Anzaf Fortresses and the Gods of Urartu. Istanbul, 1999.

⁸² Там же, с. 40.

⁸³ Мовсес Хоренаци, I, 31.

⁸⁴ Н. О. Эмин. Очерк религии армян. – В кн.: «Исследования и статьи Н. О. Эмина по мифологии, истории и истории литературы», М., 1896, с. 76-77; С. В. Арутюнян. Вахагн. – В кн.: «Мифы народов мира», т. 1, М., 1987, с. 219.

⁸⁵ С. В. Арутюнян, Указ. раб., с. 219.

⁸⁶ Н. О. Эмин. Очерк религии армян, с. 76-77.

⁸⁷ Лео. История Армении. Тифлис, 1917, с. 317; Гр. Капанцян. Малоазийские боги у армян. – В кн.: «Историко-лингвистические труды», т. 1, Ереван, 1956, с. 316.

⁸⁸ С. В. Арутюнян. Хайк. – В кн.: «Мифы народов мира», т. II, М., 1988, с. 576-577.

сведения о древних богах, преобразованные с историзацией мифов, а на позднем этапе развития Хайк выступает как борец против насилия. Исходя из названия созвездия Орион как созвездия Хайка в армянском переводе Библии, Хайк сопоставляется с героем греческой мифологии — охотником Орионом.⁸⁹ Однако, для образов Хайка и Ориона общности кроме того, что оба были лучниками, нет. Это заставляет усомниться в восприятии Хайка как Ориона.

Как известно, в древних мифологиях каждое божество наделялось характерными признаками и атрибутами, выраженных эпитетами. В рассказе М.Хоренаци о Хайке, можно выделить следующие данные. *Облик:* զաւազաւոր — благолепный; անձնեալ — статный; քաջադանդուր — густокудрый или с божественными кудрями; խոյտակն — ясноокий, быстроокий; հասարակ — могучий, с крепкими мышцами. *Черты характера:* քաջ — храбрый; ընդդիմակաջ — гордый; ուշիւ — разумный; խոհեմ — мудрый. *Эпитет:* աղեղնավոր — лучник. *Атрибут:* աղեղ — лук. *Описание атрибута:* լայնալիճ աղեղ — широкий, как озеро, лук.

Благолепный, статный, могучий, храбрый — эпитеты, общие для облика многих богов. Более конкретными эпитетами являются дважды упомянутые в описании Хайка: "густокудрый" и "ясноокий". Определяющими являются указания о разумности и горделивости Хайка, эпитет — "лучник" и описание лука, широкого, как озеро. Образ горделивого лучника с густыми, божественными кудрями и ясными глазами неизвестен в аккадско-вавилонской и хурритской мифологиях. Но он тождественен облику Аполлона бога-лучника, мудрого, с быстрым взглядом, обладавшего прекрасной золотой шевелюрой. Естественны для светоносного Аполлона—прорицателя, носителя рациональной ясности, эпитеты «разумный» и «ясноокий». В мифе об Аполлоне важное место занимает его битва со змеем Пифоном, которого он сразил стрелами. Как известно, при историзации мифа создаваемый эпос использует данную мифологему⁹⁰. При сравнении данных об Аполлоне и Хайке сопоставимы эпитеты в описании их битв и элементы структуры мифа.⁹¹ Так, Аполлон свое святилище сооружает на месте погребения Пифона. Хайк торжественно хоронит своего противника Бэла на возвышенности, на виду у своих жен и сыновей, то есть неподалеку от своего жилья. Вероятно, и Герезманк также являлось местом оракула. Казалось бы, что восприятию Хайка как Аполлона мешает упоминание Хайка как Ориона. Не обращалось внимание на то, что созвездие Орион

⁸⁹ М. А б е г я н. История древнеармянской литературы. Ереван, 1975, с. 18-22; Հայ ժողովրդի պատմություն, հ. Ա, էջ 483-484, С. Б. А р у т ю н я н. Хайк, с. 576-577.

⁹⁰ А. Н. В е с е л о в с к и й. Заметки и сомнения о сравнительном изучении средневекового эпоса. Т. XVI, Л., 1938, с. 54.

⁹¹ Hugin fabulae. ed. Schmidt, Lipsiae, 1872, 140:1. 4. 1; Himni Homeric., acc. Epigrammata et Batrachomyomachia, rec. A. Baumeister. Lipsiae, 1915, с. 162-174.

для северного полушария является зимним созвездием и хорошо видно в середине зимы в южной части неба⁹².

При сопоставлении Хайка и Ориона следует помнить о тождественности в древности Аполлона и Диониса, который также славился роскошными кудрями. Согласно Макробию (1, 17; 1, 18): "Солнце, когда оно находится в верхней, то есть дневной полусфере, называется Аполлоном. Когда же оно в нижней, то есть ночной полусфере, то считается Дионисом, то есть Либером отцом". Связь с созвездием Орион объясняется тем, что Дионис родился зимой, и ему были посвящены в Дельфах три зимних месяца, а Аполлону — остальные⁹³. По-видимому, в древности Аполлон и Дионис воспринимались не только как дневное и ночное божества, но и как летнее и зимнее божества. Близость Аполлона и Диониса, периода греческой архаики, была прервана в исторический период греческой истории⁹⁴. Интересны данные слов армянского языка семантически связанных с корнесловом Хайк⁹⁵.

Архаическое восприятие нерасторжимости двух ипостасей древнего божества Аполлона-Диониса отражается в слове հայք (hayk'), как великаны у Еремия Мехреци (P-114), всегда во множественном числе. Другое слово словаря Еремия Мехреци (P-115) — հայրող hayk'oh — дитя. Как представляется, оно образовано из հայք + օղ с дальнейшим выпадением օ из-за неспособности вступать в комбинации с придыхательным ք. В данном слове отражается библейская идея рождения из ребра. Но его смысловой характер позволяет сопоставить հայրող և հայրածին (haytasin) — рожденный от отца. В греческой мифологии известен миф о рождении великого бога Диониса из бедра его отца Зевса. Рождение бога из бедра имеет параллели в индуистской мифологии для Индры и для Будды, а также в хеттской мифологии и в иудаистском ритуале, что связано с отказом от первоначальных матриархальных представлений⁹⁶. То есть, эти слова восходят к древнейшему периоду нашей истории. Подтверждением выступает бронзовая статуэтка мужской фигурки со свастики на бедрах, находящаяся на рукоятке бронзового ковша II тыс. до н.э. из Лори-Берда. Археолог С. Деведжян убедительно доказала, что ковш принадлежал жрецу. Исходя из связи свастики с солярным культом, статуэтка толковалась как изображение солнечного божества⁹⁷.

⁹² Ф. Ю. З и г е л ь, Сокровища звездного неба. Путеводитель по созвездиям и Луне. М., 1987, с. 114-115.

⁹³ А. Ф. Л о с е в. Античная мифология. М., 1951, с. 327.

⁹⁴ Там же, с. 325.

⁹⁵ Բառագիրք Հայոց (քննական բնագիր՝ Հ. Մ. Ամալյանի). Երևան, 1975, նոր բառգիրք Հայկազնի լեոնոսի. Հ. II, Երևան, 1981, Հ. Ա ճ ա ո յ ա ն. Հայոց լեզվի հոմանիշների բառարան. Հ. III, Երևան, 1977, Ա. Ս ու ք ի ա ս յ ա ն. Հայոց լեզվի հոմանիշների բառարան. Երևան, 1967:

⁹⁶ Р. Г р е й в с. Мифы Древней Греции. М., 1992, с. 25, 77.

⁹⁷ Ս. Հ. Դ ե Վ ե Ջ յ ա ն. Հոռի-Բերդի քրոնի դամբարանը. — ՊԲՀ, Երևան, 1986, № 3, էջ 112-113, նկ. 1, աղ. 2:

Действительно в позднеантичный период свастика прочно закрепилась в связи с солярным культом. Но в более древний период она символизировала божественность и при изображении образов, не связанных с солярным культом, как в случае с изображением богини Артемиды.⁹⁸ Свастика на бедрах и фигурка козла на венчике кубка позволяют идентифицировать мужскую фигурку как Диониса. По мифологии в детстве он имел зооморфную ипостась козла⁹⁹. При этом, в единую цепь связываются слово *հայրածիւն* и изображение бога со свастикой на бедре, как изображение божества Хайка. Аполлон известен как "Акесий" — целитель, что в армянском языке отражается в названии лечебной глины — *հայկալակ* (haykavak). Его свойства прорицателя хорошо отражены в армянском языке в семантике слов, связанных с понятиями: смотреть — *հայացք* (hayask'), ждать чего-то — *հայել* (hayel), сообщать — *հայելի* (hayel), судья — *հայցիոր* (hayavor). Одновременно, целый ряд слов армянского языка с корнем *hay* имеют семантическую связь и с Дионисом. Это: насмешка, брань — *հայհոյ* (hayhoi), *հայհոյել* (hayhoiel), небрежность — *հայավարի* (hayavari) и поспешность — *հայտալ* (haytal), признаки, характерные для формы дионисовских праздников, где царил буйная вседозволенность с элементами оргиастичности. Возможно, если судить по названию, *հայ էնկուզ* (hay enkuz) — конопля в древности использовалась для приобретения вакхической исступленности, а впоследствии была заменена вином. Характерна и связь Диониса с *հայելի* — зеркалом: "У богословов зеркало было усвоено в качестве символа годности для умозрительного объяснения Всего. Поэтому они говорят, что Гефест сделал зеркало для Диониса, отразившись в котором и рассмотрев в котором свое изображение, этот бог эманировал во всецелую делимую демиургию".¹⁰⁰ Упоминание Диониса, как Либеры — носителя свободы, характерно для образа свободолюбивого Хайка. Можно предполагать, что восприятие бога как носителя свободлюбия являлось одной из основных причин распространения его культа в народе, когда каждый, признавший себя причастным к данному культу, признавал себя стремящимся к свободе, то есть *հայ եմ* — хаем. В то же время, Либер — бог плодородия, праздник которого сопровождался оргиями, шуточными песнями, чествованием фаллоса как символа бога.

Как известно, в греческой мифологии Аполлон связывался с рационализмом и светоносностью, а Дионис — с пробуждением природы. Судя по сопоставлению Хайка с Орионом, основой образа Хайка выступает образ Диониса, как божества земледельческого круга, связанного со стихийными, прежде всего, с плодоносящими силами земли. Основу имени Хайка — *հայ*, следует возводить к индоевропейскому

⁹⁸ В. Д. Блаватский. История античной расписной керамики. М., 1953, с. 86.

⁹⁹ Р. Грейвс. Указ. раб., с. 74.

¹⁰⁰ А. Ф. Лосев. Указ. раб., с. 172.

Наи — прародитель¹⁰¹. Это закрепило восприятие имени Хайка как прародителя. В то же время существовавшая в древности двойственность образа определила форму Հայք (с указанием множественного числа) в самоназвании страны Армения. Культ Хайка — прародителя связан с ритуалом установки в погребениях фаллических идолов. Особый интерес вызывает находка в карашамбском кургане датированном 2000 г. до н.э., двуконечного фаллического идола, установленного вертикально.¹⁰² В идоле из Карашамба отражено единство двойной ипостаси божества и его связи с хтонической и небесной сферой. Двуконечные фаллические идолы отражают раннюю стадию культа богов Аполлона-Диониса. На Кипре и в Центральной части Малой Азии в это время были распространены культовые идолы с фаллическим оформлением двух голов с прорисовкой лиц при подчеркнутой женственности нижней части дисковидного туловища¹⁰³. В данных идолах показано единство женского и мужского начала, главенствующее положение которого отмечено его верхним положением в статуэтке. Как известно, черты женственности остались присущими для Аполлона и Диониса даже в классическую эпоху.

Характерно, что в Армении на памятниках III тысячелетия до н.э. обнаружены культовые подковообразные очаги с фаллическими выступами на концах, с прорисовкой лица¹⁰⁴, которые сопоставимы с идолами из Малой Азии. Это еще раз подтверждает малоазийское происхождение этих богов. Если в культе Халди ясно прослеживается связь с богом Митрой, в древности одной из ипостати бога Митры - Варуны, то в культе Хайка видна связь с культом бога Аполлона - Диониса. Фаллические культы, которые первоначально были присущи ипостасям как Диониса, так и Аполлона, в период классической античности сохранились лишь в культе Диониса. В Армении также видно преобладание ипостаси Диониса. С ним связан культ идолов в виде фаллосов с человеческим лицом и изображением свастики на голове, распространенный на Армянском нагорье во второй половине II тыс. - начале I тыс. до н.э. Близость божеств Дионис-Аполлон и Митра-Варуна, отражавших индоевропейский (фригийский) и индоиранские пласты, приводила к восприятию их в древности как идентичных божеств. Можно отметить взаимовлияние форм их культов. Хотя героизм Диониса в классической античности иногда отмечается иронически, тем не менее Дионис, как герой подвигов, претендовал на славу не меньшую, чем Геракл. Бог Варуна прямо связывается с культом героя и выступает пок-

¹⁰¹ Т. В. Г а м к р е л и д з е, В. В. И в а н о в. Указ. раб., т. II, с. 766-769.

¹⁰² Устное сообщение А. С. Пилипосяна, которому приношу свою благодарность.

¹⁰³ E v e l i n u n d H o r s t K l e n g e l. Die Hethiter. Wien und München, 1970, p. 46; U. B a h a d i r A l k i m. Anatolie I. Geneve, 1968, p. 70; Musée de Cypre, Paris, 1981, ill. 7.

¹⁰⁴ Т. С. Х а ч а т р я н. Древняя культура Ширака. Ереван, 1975, рис. 41-42.

ровителем царей.¹⁰⁵ Можно предположить, что при первом царе Араму бытовал культ Варуны как покровителя царской династии. Но, по-видимому, приход новой династии царей, основателем которой стал Сардури, сын Лутипри, именовавший себя в надписях «удивительным пастырем», связан с захватом власти представителями жрецов бога Халди - Митры. При этом бог Uguwana — Варуна был трансформирован в богиню Арубани, супругу верховного бога государства Халди. Это подчеркивало утрату господства древней династии и ее подчиненное положение. Теперь установление фаллосов, символизовавших культ бога царя-героя, рассматривалось урартами, как попытка претендовать на политическую самостоятельность. Не случайно, что, завоевывая древние центры «стран», урарты разбивали фаллические идола. В то же время они пытались идеологически обосновать идею единства государства. Построение на всех территориях храмов Халди должно было символизировать установление божественного союза между всеми территориями государства.

Таким образом, бог Халди предстает перед нами как бог договора, объединитель общества, а также как бог расцвета утреннего неба и, как таковой, воин - победитель тьмы. Как известно, изображения Митры имеются в основном в искусстве эпохи классической античности. В них Митра изображается в различных образах, но, как правило, без лука. И тот факт, что бог Халди изображен как лучник, несомненно, отражает влияние образа бога Аполлона, традиционно выступающего как лучник. Исследования культов Халди и Хайка показывают их близость в древности и нарастание их противопоставленности в ходе социального развития обществ АН в первой половине I тыс. до н.э. На основании того, что бог Халди являлся верховным богом города Муцацира, существует предположение, что цари Сардури I и его сын Ишпуини, в надписях которых впервые упоминается бог Халди, являлись выходцами из Муцацира¹⁰⁶. Однако искусственный характер построения государственного пантеона позволяет предположить, что бог Халди выдвинут в верховные боги государства по той причине, что культ Халди был общим для пантеонов племен, входивших в союз при создании государства. Известно, что бог Халди почитался на территориях северной Месопотамии за пределами государства У-Б.¹⁰⁷ В этот союз входил и город Муцацир, где Халди издревле почитался как верховный бог. Особое почитание Халди-Митры в Муцацире, по-видимому, было обусловлено большим числом иранского элемента в этническом составе насе-

¹⁰⁵ Cyril Toumanoff. The Orontids of Armenia. — «Studies in Christian Caucasian History». Georgetown University Press, 1963, p.278.

¹⁰⁶ Г. А. Мелкишивили. Наирн..., с. 367-368.

¹⁰⁷ Б. Б. Пиотровский. Ванское царство, с. 221; АВИУ №80.

ления этого царства.¹⁰⁸ Сам же Сардури I, вероятно, являлся выходцем из города Алниуни. Этот факт он подчеркнул символическим переносом камней из своего города на Ванскую скалу, указывая тем самым на установление своего господства в древнем центре государства, где раньше правила династия Араму¹⁰⁹.

Говоря об урартском пантеоне, следует еще раз обратиться к верховной триаде божественного пантеона царства.¹¹⁰ Бог Тейшеба — древнее малоазийское божество — бог бури и грозы. Бог-громовик, как известно, выступал верховным богом в большинстве пантеонов богов индоевропейских племен. Бог Шивини — аналог шуммеро-аккадского бога солнца Шамаша, который, судя по стеле Хаммурапи и ассирийским письменным документам, выступал непосредственным покровителем царей в Месопотамии со II тысячелетия до н.э. То есть, в верхушке пантеона стояли главные боги индоевропейских и семитских племен. Размещение над ними, как главы, бога, носившего функции договора, несомненно, подчеркивало идею союза племен. Таким образом, создание реформой Менуа общегосударственного пантеона богов являлось оформлением в теофорной форме попытки объединения всех этнических элементов государства.

Рассматривая материальную культуру этого периода, отметим, что на сегодняшний день, в основном, исследованы цитадели городов, центры государственных хозяйств с мастерскими, складами продовольствия и готовой стандартизированной продукции¹¹¹. Вассально-зависимые территории, занимавшие значительную часть страны, были разделены на отдельные области. При этом древние центры региона сохраняли традиции местной культуры. В них оставались старые святилища, но, вероятно, почитали и общегосударственного бога Халди, хотя храмов его в них пока, не обнаружено. Здесь находились жилые и хозяйственные комплексы, небольшие ремесленные мастерские, обслуживавшие население региона, но отсутствовали склады.¹¹² Характер развития культур в государстве хорошо прослеживается при рассмотрении такого массового материала, как керамика. Это высококачественная керамика, покрытая блестящим красно-коричневым ангобом. Отказ от орнаментации свидетельствует о стремлении правителей У-Б создать надплеменную, общегосударственную культуру. Вместо орнамента, показателя этнокультурной принадлежности, на изделиях государственных мастерских ставились клейма. Придание керамике красного ангоба надо связывать

¹⁰⁸ Э. А. Грантовский. Ранняя история иранских племен. М., 1973 г.; Ф. И. Тер-Мартirosов. О царе Армении Барзанесе. — ИФЖ, 2001, № 1, с. 185 и далее.

¹⁰⁹ Ф. И. Тер-Мартirosов. Происхождение расписной керамики античной Армении, — ИФЖ, 1974, №1, с. 62.

¹¹⁰ Б. Б. Пиотровский. Ванское царство, с. 221.

¹¹¹ Там же, с. 161-191.

¹¹² Там же; А. А. Мартirosян. Город Тейшебаини, 1953; он же. Аргишгихинили.

с показателем ее принадлежности государству, находящегося под покровительством бога небесного расцвета Халди. При исследовании форм керамики, изготавливаемой в государственных мастерских, четко прослеживается связь с формами местной керамики. В то же время наблюдается и влияние форм урартской керамики на местную керамику¹¹³. Это объясняется тем, что переселенные в крепости мастера создавали привычные им формы, а изделия государственных мастерских служили образцами дворцовой керамики и являлись предметом подражания для мастеров зависимых областей. Как показали раскопки помещений городских строений Тейшебаини¹¹⁴ и крепости Ором¹¹⁵, в них, наряду с изделиями государственных мастерских, продолжает бытовать керамика, сохраняющая традиционные формы периода эпохи раннего железа. Аналогичные процессы наблюдаются и на территориях юго-востока страны. Раскопки крепости Бастам выявили наличие здесь изделий государственных мастерских, то есть керамики красно-коричневого ангоба без орнамента. А раскопки могильника у подножия цитадели показали наличие здесь расписной керамики,¹¹⁶ то есть сохранение доурартской традиции.

Наличие в урартском войске воинов из свободных и из зависимых контингентов обусловило сосуществование тяжелых наконечников стрел из бронзы для больших луков и наконечников стрел из обсидиана. Характерно также наличие двух типов мечей: прямых длинных и кривых мечей и кинжалов, сохранявших формы бронзовых кривых мечей и кинжалов Трояды III тыс. до н.э. Отличие культуры подчиненных масс населения от официальной культуры еще резче проявляется при исследовании их могильников, где при изучении соответствующего материала: керамики, оружия и других предметов повседневной бытовой культуры четко прослеживается тенденция сохранения древнего доурартского традиционного облика¹¹⁷. Процесс сближения культур в период Урарту продвигался медленно. Культурный характер официальной культуры государства обуславливал консервативность сложившихся отношений между различными группами населения и препятствовал дальнейшему социально-политическому развитию общества и образованию единой культуры. Политике царей У-Б, направленной на созда-

¹¹³ А. А. Мартirosян. Город Тейшебаини, с. 51, 102; Ф. И. Тер-Мартirosов. Керамика эллинистической Армении как исторический источник, с. 18.

¹¹⁴ А. А. Мартirosян. Город Тейшебаини, с. 51, 102.

¹¹⁵ Ruben S. Badalyan, Ph. Kohl, D. Stronach, A. Tonikyan. Preliminary Report of the 1993 Excavation of Horom, Armenia. — «Iran», 1994, p. 9.

¹¹⁶ Stephan Kroll. Die Keramik aus Bastam. — «Archaologische Mitteilungen aus Iran. Herausgegeben von Deutschen Archaologischen Institut Abteilung», Teheran, Neu Folge, Bd. 3, 1970, S. 67-76, 77-79, Zeitsche Tafel 7, 8.

¹¹⁷ А. А. Мартirosян. Армения в эпоху бронзы ..., с. 263-293; С. А. Есян. Древняя культура племен северо-восточной Армении. Ереван, 1981, с. 44-98.

ние единого государства из множества племенных образований, препятствовал характер социальной организации населения с делением его на полноправные и зависимые этнические группы и форма эксплуатации последних путем сбора дани. Социальная политика, ставившая большую часть населения в зависимое положение, уменьшила социальную опору царской власти и область коммуникативных функций, являвшихся консолидирующим фактором¹¹⁸. Стремление создать официальную государственную культуру, стоящую над зависимыми массами, привело к дифференциации культур населения страны. На всех периодах в У-Б сохраняются: официальная культура в царских городах и традиционные культуры в сельских поселениях. Поэтому в потестарно-политической культуре резко возрастает сигнификативная функция, позволившая зависимым массам в государстве осознать свою общность и свою противопоставленность господствующим слоям¹¹⁹, которая воспринималась не как социальное, а как этно-культурное различие.

Проводимая царями У-Б политика переселения покоренных племен привела к снятию между ними этнокультурных различий, нивелировке и образованию общей культуры, противостоявшей по своим идеалам официальной культуре. Это неизбежно вело к идеализации древних доурартских традиций и родо-племенных отношений. Постоянная миграция завоеванных племен привела к разрушению родоплеменной общины и созданию общин территориального типа. В этих условиях протоармянские этнические массивы стали основным ведущим элементом, вокруг которого шел процесс кристаллизации, нарастания единого этнокультурного массива, впитавшего в себя многовековую культуру различных этнических групп населения АН. Этому способствовали: широкое распространение протоармянского элемента на территориях государства, наличие здесь других индоевропейских по языку групп, и, в немалой степени, существование независимых армянских племенных объединений на западных границах. Последнее позволяло покоренным массам надеяться на освобождение. Армянский язык, отличающийся от урартского¹²⁰ и, возможно, этиунского¹²¹, превращается из этнодифференцирующего в этнообъединяющий. Это способствовало консолидации на всей территории страны новой армянской общности в единую народность. Идеализация родо-племенных отношений отразилась на форме выработки культуры с консервацией культурных традиций начала I тыс. до н.э. Это же способствовало сохранению воспоминания о царе Араму, при котором еще сохранялись родо-племенные отношения с личной независимостью ее членов.

¹¹⁸ И. М. Дьяконов, И. Н. Медведская. Урартское государство в новом освещении, с. 207 и далее.

¹¹⁹ Л. Е. Кубелев. Этнические общности и потестарно-политические структуры доклассового и раннеклассового общества. — В кн.: «Этнос в доклассовом и раннеклассовом обществе». М., 1982, с. 134.

¹²⁰ Գ. Բ. Ջ ա հ ո լ Վ ի ն. Հայոց լեզվի պատմություն. Երևան, 1987, էջ 47:

¹²¹ И. М. Дьяконов. Предыстория..., с. 18.

Сужение социальной базы, поддерживающей власть царя, вело к тому, что информация официального плана циркулировала лишь среди знати и искаженно воспринималась основной массой населения страны. Отсюда восприятие письменности как чуждого элемента враждебной культуры. В этой связи обратимся к армянской формуле проклятия "հրողը քիչ տառի" дословно «писец пусть тебя унесет». Обычно ее объясняют как показатель наличия в армянском пантеоне бога-писца, типа древневосточного бога Набу, служившего, как предполагается, одновременно и духом Смерти. Его сопоставляют с Тиром¹²². Но в культурах Древнего Востока не существовало восприятия бога мудрости типа Набу или Тира как духа Смерти. Более вероятно, что данная формула проклятия появилась в урартский период, когда писец являлся представителем социальной системы, враждебной большинству населения, а письменность была связана с практикой пересчитывать людей, уводимых в полон, что отмечается в победных надписях урартских царей: "...страну разорил, мужчин (и) женщин оттуда угнал я, 8135 отроков я увел (а также) 25000 женщин (и) 6000 воинов..."¹²³

Процесс формирования этнического самосознания стал необратимым во второй половине VII в. до н.э. Как известно, в состав исконного ядра образования армянского этноса всеми исследователями включаются территория Барцр Хайка (Высокая Армения). Однако у М.Хоренаци (I, 31), в маршруте путешествия Хайка и его потомков по территории АН, не указаны территории Барцр Хайка и части Малой Армении, завоеванные урартами лишь при Русе II (685-645 гг. до н.э.). Это является неоспоримым свидетельством того, что к этому времени уже произошло образование ядра армянского народа и закрепилось историческое предание, засвидетельствовавшее название территорий, племен и имена их этнонимов как потомков эпонима армянского народа Хайка. То есть Урарту было местом и временем образования армянского народа.

IV период. Внутренняя нестабильность заставила царей У-Б в VII в. до н.э. искать опору в отрядах наемников киммерийцев и скифов¹²⁴. Не исключено, что во второй половине VII в. до н.э., в период ослабления урартского государства, предводители усиливавшегося армянского этноса делали попытки захватить политическое руководство и использовать существующий государственный аппарат. Имя одного из последних царей У-Б Эримена, по своей форме, выпадает из списка традиционных имен урартских царей. Исходя из этого, предполагалось, что он был армянином, дядей или братом царя Сардури¹²⁵. Можно предпо-

¹²² Н. О. Э м и н. Очерк религии армян, с. 25; С. Б. А р у т ю н я н. Армянская мифология. — В кн. «Мифы народов мира», т. 1, М., 1987, с. 104.

¹²³ УКН, №. 155а.

¹²⁴ Г. А. М е л и к ш в и л и. Наири-Урарту, с. 314; Б. Б. П и о т р о в - с к и й. Ванское царство, с. 232 и далее.

¹²⁵ По этому вопросу см. Н. В. А р у т ю н я н. Биайнили, с. 332, сн. 94.

ложить, что Эримена мог быть жрецом, носившим одну из форм имени Еруанд. Однако сложившаяся за два столетия форма верховной власти в урартском государстве и политико-культурные традиции были ориентированы на жестко организованную систему, которая не могла быть переориентирована одним лишь восхождением на престол представителя другой этнической группы. Возможно поэтому имя сына царя Эримены, Руса, имеет традиционную форму имен урартских царей. Последние цари Урарту-Биайнили упоминаются лишь как инициаторы строительства небольших построек¹²⁶. Урарту еще упоминается в 593 г. до н.э. в библейской "Книге Иеремии"¹²⁷. Гибель Скифского царства и уход скифских воинских отрядов через территории ослабленного Урарту-Биайнили сыграли решающую роль в разгроме урартских административных центров.¹²⁸ В разгроме городов могло принимать участие и скифское войско, находившееся ранее в составе гарнизонов городов и перешедшее на сторону своих соплеменников¹²⁹. С падением городов, являвшихся опорой царской власти, государство У-Б исчезло.

Дата падения урартского государства 590 г. до н.э.¹³⁰ является началом царства Армения. Сложившаяся в недрах У-Б армянская народность обусловила целостность страны. Сохранились прежние границы страны¹³¹. Но население ее вместо этнической чересполосицы представляло большие общности: армянскую, представлявшую господствующую часть населения, урартскую — меньшинство, и вероятно, другие включения, такие, как хадский этнический массив и скифы, которые в дальнейшем слились в армянском этносе. Процесс становления армянского царства, был периодом политического оформления ядра армянского этноса, завершение которого произошло во II в. до.¹³² Социально-экономический уклад У-Б, основанный на эксплуатации одним союзом племен других, не мог быть социально - преемственной основой для государства Армения, в котором шел процесс консолидации в единый армянский этнос всех этнических групп нагорья, в том числе, и урартской. Поэтому урартский город, опорная составляющая государственной структуры У-Б, не мог быть преемственной основой для экономики и культуры Армении. Отрицая количественную преемствен-

¹²⁶ Там же, с. 115-116.

¹²⁷ И е р е м и я, 51, 27-28; И. М. Дьяконов. Предыстория ..., с. 176-180.

¹²⁸ Б. Б. Пиотровский. Ванское царство, с. 240, 256.

¹²⁹ Ф. И. Тер-Мартirosов. Скифское царство в Передней Азии и исторические основы предания о Пруйре Скайорди как царе Армении. — ИФЖ, 1994, № 1-2, с. 81-82.

¹³⁰ И. М. Дьяконов. Последние годы Урартского государства. — ВДИ, 1951, № 2, с. 38; Հայ ժողովրդի պատմություն. Հ. Ա, էջ 435:

¹³¹ По этому вопросу см. также: Գ. Ա. Տիրացյան. Երվանդյան Հայաստանի տարածքը (Ճ.թ.ա. VI դ.). — ՊԲՀ, Երևան, 1980, № 4, Հայ ժողովրդի պատմություն. Հ. Ա, էջ 444-452.

¹³² Ս. Մ. Կրկյան շ ա ռ յ ա ն. Հին Հայաստանի և Փոքր Ասիայի քաղաքների պատմության դրվագներ. Երևան, 1970, էջ 90:

ность социальных явлений государств Урарту и Армении, следует говорить о качественной преемственности, когда при изменении социальной структуры воспринимаются лишь отдельные элементы материальной культуры. С падением государства У-Б исчезают те элементы культуры, которые являлись основными показателями древневосточного уклада и, прежде всего, урартская письменность. Разница структур проявляется и при рассмотрении пантеонов У-Б и Армении, что не исключает общности ряда божеств для доурартского и армянского пантеонов¹³³.

Система политической власти в У-Б не соответствовала социальным и моральным устремлениям армянского этноса, направленным на воссоздание общества, все члены которого были бы полноправными. Поэтому урартская государственная структура не могла быть прототипом для армянской государственности и не была ею унаследована. Становление армянской народности в недрах государства У-Б определило облик и форму ее политических институтов, экономическую структуру, культурно-нормативные традиции в VI в. до н.э. Как и для других вторичных народностей, то есть народностей, зародившихся в условиях раннеклассового общества на основе уже существовавших общностей этого типа¹³⁴, во внутренней структуре армянского народа сохранились сильные земляческие связи: сасунцы, таронцы, мушцы и т.д. С образованием царства Армения и отказом от существовавших ранее форм эксплуатации, во всех регионах страны происходит полный переход к территориальной общине. Непосредственными объектами, где создавалась новая культура, воспринявшая и сплавившая воедино культурные достижения как урартского, так и не урартского населения страны, были небольшие земледельческие поселения. Сохраняются земледелие на орошаемых землях и отгонное скотоводство, но уменьшаются масштабы ремесленного производства. Изменение системы форм эксплуатации и перераспределения продуктов приводит к умиранию, опустошению городов, служивших опорной базой систем внеэкономической эксплуатации. Именно в этом следует видеть упадок городской жизни в стране в VI в. до н.э. Цитадели городов превращаются в резиденции правителей и местной знати страны. Говорить о разрушении оросительных систем нельзя, так как не произошли изменения в культурно-хозяйственном уровне сельских поселений, а каналы эти существуют и сегодня. Частные и государственные земли урартских царей становятся владениями армянских царей, о чем свидетельствует совпадение территорий большинства городов, возведенных урартскими царями, с территориями востанов армянских царей. Сельское поселение становится основной социально-экономической единицей страны. Глава сельской общины — комарх являлся одновременно представителем государст-

¹³³ *Ս. Գ. Հ ճ ա յ ա ՛ ՛ յ ի. Վաղի... 52 84-85:*

¹³⁴ Л. Е. Кубель. Очерки потестарно-политической этнографии, М., 1988, с. 112.

венного аппарата¹³⁵. Вероятно, свои позиции сохраняет жречество, хотя материалов по данному периоду у нас нет. Бывшие дружинники, из которых еще в период существования У-Б составлялись постоянные воинские отряды, сохраняют свой статус в армянском царстве¹³⁶.

Преемственность материальных культур У-Б и Армении носила не одинаковый характер в различных областях культуры. Сохраняются традиционный уклад жизни, формы хозяйствования и преемственность большинства традиций в прикладной повседневной культуре. Бытование в послеурартское время традиционных по облику и формам предметов долгое время являлось затрудняющим фактором при опознании и датировке археологических слоев ранних периодов существования государства Армения. Ярким примером этому является сохранение традиций торевтики У-Б.¹³⁷ В областях материальной культуры, которые являлись показателем характера социального уклада (архитектурная планировка новых престижных зданий, изобразительное искусство) происходит отрицание связей с предыдущей социально-экономической структурой. Обращение к доурартской традиционной культуре обусловило в искусстве Армении возвращение к более архаичным формам передачи изображения. В отличие от официального искусства У-Б, где господствовал принцип профильной передачи образов человека и животного, в изобразительном искусстве Армении восстанавливаются приемы фронтальной передачи человеческого образа, прежде всего, лица, и профильной передачи зверей. Этот тип изображения уходит корнями в искусство племен нагорья доурартского периода, как видно по лепным рельефам на ритуальных карасах эпохи раннего железа¹³⁸. Культовые бронзовые пластины (второй половины VII — начала VI вв. до н.э. из Гиюмли, Хайоц-Дзор), с фронтальными изображениями богов¹³⁹ можно рассматривать как первые изображения армянских богов¹⁴⁰. Обращение к традиционным формам культуры ярче отражается в прикладном искусстве страны. Расписная керамика сохраняется в восточных и юго-западных регионах страны, керамика серо-черного черепка с рельефным орнаментом — в центральных и северных регионах страны. Керамика доурартского облика бытовала на территориях бывших урартских государственных земель вблизи бывших урартских городов. Последнее свидетельствует о том, что с падением государства

¹³⁵ И. М. Дьяконов. Урартские письменные документы, с. 65.

¹³⁶ Ф. И. Тер-Мартirosов. Армения в период восстания 522-520 гг. до н.э. — ИФЖ, 2001, №1, с.241.

¹³⁷ Г. А. Тирацян. К вопросу о торевтике и ювелирном деле в ахеменидское время. — ИФЖ, 1969, № 1.

¹³⁸ F. Ter-Martirosian. Fruhe Zeugnisse armenischer Kunst, Armenien, Wiederentdeckung liner alten Kulturladchaft, Bohum, 1995, p. 55, 69, abb. 23.

¹³⁹ Berghé Louis Vanden, Loon de Meyer. Urartu een vergeten cultuur uit het bergland Armenie. 1982, tab. 125-127.

¹⁴⁰ F. Ter-Martirosian. Fruhe..., p. 55; Ф. И. Тер-Мартirosов. Образование царства..., с. 35.

У-Б происходит отказ от противостояния этнических групп и культур, что способствовало быстрому растворению урартского этнического элемента в армянском. Зарождавшаяся в небольших земледельческих поселениях армянская культура, ориентированная на древние до-урартские идеалы и отрицавшая многие достижения официальной урартской культуры, по своему облику выглядит более архаичной, но возврат к доурартскому нивелирующему уровню обусловил поиск нового, единого для всех пути развития культуры.

Особенности формирования армянского народа обусловили восприятие «свободы» как высшей ценности в его исторической памяти, сохранившейся в форме легенд. При этом древние мифические образы богов, героев, этнонимов получили новое героико-дидактическое содержание. Хайк превратился в эпоним народа. Все деяния урартских царей были приписаны древней богине, получившей в дальнейшем имя Шамирам, партнерше и противнице сакрального царя-бога Ара, связанного с социальным порядком¹⁴¹. Первыми правителями царства Армения стали представители культа Варуны, что отразилось в сакральном имени царя Ерванд Сакавакяц – кратковечный¹⁴². Мовсес Хоренаци (2,24) упоминает о сооружении Ерванду «Врат», что свидетельствует о сохранении традиции почитания сакральных царей-жрецов¹⁴³. Но разница между Урарту и царством Армения определяется, прежде всего, установлением социальной структуры деления населения при отсутствии этнического неравенства. Сведения о войне армянского царя с халибами, заселявшими территории у юго-восточного побережья Черного моря¹⁴⁴, показывают, что в VI в. до н.э. происходит объединение всех территорий, населенных армянским этническим элементом в едином армянском царстве.

Преимущественная связь исторической памяти и материальной культуры Армении VI в. до н.э. с культурой предшествующих веков, является доказательством ошибочности теории о переселении армян в 600 г. до н.э. на территорию бывшего Урарту.

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԹԱԳԱՎՈՐՈՒԹՅԱՆ ԿԱԶՄԱՎՈՐՈՒՄԸ

ՖԵԼԻՔՍ ՏԵՐ-ՄԱՐՏԻՐՈՍՈՎ

Ա մ ֆ ո լ ո լ մ

Մ.թ.ա. III-II հաղարամյակներում Հնդեմոսպանյան, խուրիական, հնդիրանական, քարթվելական և սեմիթական ցեղերը համաանդրադարյան բնակվում էին Հայկական բարձրավանդակում

¹⁴¹ Подробно об этом см.: Ф. И. Тер - М а р т и р о с о в. Образование царства ..., с. 43-62.

¹⁴² Там же, с. 62 и далее.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ К с е н о ф о н т. Киропедия, III, 2; И. М. Д ь я к о н о в. История Мидии. М. – Л., 1956, с. 351, прим.1.

կում և դրանից արևմուտք ընկած տարածքներում: Ուրարտու-Բիայնիլի պետության կազմավորումը նշանակում էր միավորում ռազմական ուժի միջոցով: Մենուա թագավորի բարեփոխումների կրոնական բնույթը վկայում է, որ Ուրարտու-Բիայնիլիում պահպանվել էր իշխանության քաղաքական և կրոնական միասնությունը: Իշխանությունների կողմից կախյալ զանգվածներից վեր կանգնած պաշտոնական մշակույթ ստեղծելու ձգտումը հանգեցնում էր երկրի բնակչության հստակ շերտավորմանը: Խալդի և Հայկի պաշտամունքների ուսումնասիրությունը ցույց է տալիս, որ հենում դրանց միջև նմանություն է եղել, իսկ արդեն մ.թ.ա. I հազարամյակում հակադրությունը խորանում է: Ուրարտու-Բիայնիլի թագավորների կողմից անցկացվող հպատակ ցեղերի վերաբնակեցման քաղաքականությունը հանգեցնում էր այդ ցեղերի միջև էթնո-մշակութային տարբերությունների վերացմանը, համահարթեցմանը՝ ստեղծվում էր իր սկզբունքներով պաշտոնականին ընդդիմադիր միասնական մշակույթ: Այս պայմաններում նախահայկական էթնիկական զանգվածները դարձան այն հիմնական առաջատար տարրը, որի շուրջն ընթանում էր միասնական էթնո-մշակույթի ստեղծման և զարգացման գործընթացը: Հայկական թագավորության ստեղծման ժամանակ Ուրարտու-Բիայնիլի ընդերքում հայ ժողովրդի կազմավորումն էր, որ պայմանավորեց երկրի ամբողջականությունը: Ուրարտական պետության և Հայկական թագավորության միջև տարբերությունը պետության սոցիալական կառուցվածքի կազմավորման ձևի մեջ էր՝ անկախ բնակչության էթնիկական պատկանելությունից:

THE FORMATION OF THE ARMENIAN KINGDOM

FELIX TER-MARTIROSOV

S u m m a r y

In the 3rd-2nd millennia B.C. Indo-European, Hurrian, Indo-Iranian, Semitic and Kartvelian tribes inhabited together in the territories of Armenian plateau and to the west of it. The formation of the state Urartu-Biainili designed association by means of military force. The religious character of the reforms carried out by king Menua testifies that in Urartu-Biainili the unity of political and religious perception of authority was kept. Aspiration to create official culture worth above dependent weights, resulted in precise differentiation of the population of the country. The research on the Haldi and Hayk cults shows their affinity in antiquity and the contrast already increases in the first half of the 1st millennium B.C. Followed by the kings of Urartu-Biainili the policy of resettlement of the subordinate tribes resulted in removal between them of the ethnic and cultural distinctions, levelling and formation of the uniform culture, resisting on the ideals to the official culture. In these conditions proto-Armenian ethnic population became the basic conducting element, around which there was a process of creation and development of joint ethnic culture. During the creation of the Armenian kingdom the formation of the Armenian people was in the depth of Urartu-Biainili and it defined the integrity of the country. The difference between the state Urartu-Biainili and the Armenian kingdom was in the form of organization of the state on social structure irrespective of the ethnic accessory of the population.